

._*._*._*._*_

То, что последовало за этим, было похоже на киноверсию: делегация Босбатонса устроила волшебное представление. Единственным отличием было то, что Босбатонс был совместной школой, а не школой для девочек.

«Делегация Дурмстранга, пожалуйста, будьте готовы. Делегация Босбатонса почти закончилась», - оповестил Куинн суровых на вид мальчиков и девочек из Дурмстранга и их шикарно выглядящего директора.

Каркаров поднял руку, и тут же студенты Дурмстранга встали в две шеренги, в обеих шеренгах были мальчики и девочки (каждый из них был отделен от другого полом).

«Интересно, так ведут себя все студенты Дурмстранга?» - подумал Куинн. Он задавался вопросом, может ли Каркаров контролировать школу, ученики которой были только из чистокровных семей, и где догмы чистокровности были существенной частью их культуры.

Тут взгляд Куинна наткнулся на хорошо сложенного юношу, возглавлявшего левый ряд. Виктор Крам был худощавым, с темными волосами, бледнокожим, с большим изогнутым носом и густыми черными бровями. Он был похож на хищную птицу-переростка. Трудно было поверить, что ему всего восемнадцать лет.

Будущий чемпион выглядел угрюмым, угрюмым и немного сварливым. Крам не выглядел очень воодушевленным предстоящим магическим шоу. Это заставило Куинна вспомнить личность Крама из оригинальных произведений: замкнутый и не любящий внимания, которое он привлекал к себе благодаря своему статусу знаменитости.

Если Куинн был честен, то студенты Дурмстранга были ему весьма интересны. Из всех трех школ именно студенты Дурмстранга были ему более близки. Они, как и он, практиковали Темные искусства, и школа не исключала эти магии из своего обучения. В каком-то смысле Дурмстранг был для Куинна более полной школой магии, чем Хогвартс или Босбатон.

Его мысли забрели на самый известный факт об этой школе. 'Дурмстранг... школа, где учился Геллерт Гриндлвальд, ага'.

«Выступление Босбатонса окончено», - оповестил Куинн. Он положил руку на дверь, слушая через наушник. Дамблдор хвалил выступление Босбатона. Затем он перешел к представлению Дурмстранга. Куинн снова начал обратный отсчет. На отметке один он толкнул дверь. Делегация Дурмстранга вошла в Большой зал и сразу же начала представление с огненного шоу.

Куинн стоял перед дверью Большого зала, и в его голову пришла необычная мысль обо всей этой церемонии. «Три школы, три главы, технически три чемпиона, три представителя... так что «три» должно продолжаться, не так ли?».

В его голове возник сценарий, пока он продолжал слышать слабые охи-ахи студентов Хогвартса через наушник. Когда выступление Дурмстранга закончилось и Дамблдор снова поднялся на трибуну, Куинн закончил свой план и взял в руку свою фальшивую палочку.

.

- // -

Внутри Большого зала Дамблдор наблюдал, как ученики двух школ сидят вместе с его собственными учениками, и это вызвало улыбку на его лице при мысли о том, какой новый опыт они получают.

«Я хотел бы поблагодарить Босбатонс и Дурмстранг за эти захватывающие представления. Они доставили нам огромное удовольствие. С огромным удовольствием мы приветствуем вас в Хогвартсе. Я надеюсь и верю, что ваше пребывание здесь будет комфортным и приятным... Турнир будет официально открыт в конце праздника. А сейчас я хотел бы пригласить вас...»

Дамблдор собирался открыть пир, но его слова прервались, когда он сам и все присутствующие в Большом зале увидели свисающие со стен шелковые знамена, каждое из которых представляло один из Домов Хогвартса: золотой лев, бронзовый орел, черный барсук и серебряная змея дрожали и тряслись. Животные начали мерцать ослепительными огнями. Знамена начали колыхаться, словно их шевелил легкий ветер.

Внезапная смена знамен заставила всех притихнуть. Не успела суета вернуться в виде шепота и разговоров, как зеленое знамя с серебряным змеем засветилось ярче, и из него вырвался мерцающий зеленый змеиный силуэт. Силуэт змеи не имел никаких определенных черт и был полностью сделан из сплошных зеленых оттенков. Он скользил в воздухе над головами всех присутствующих. Покружив по залу, змеевидный силуэт издал глубокое шипение и переместился за стол Слизера, нижняя часть его тела изогнулась, а голова осталась высоко поднятой. Студенты Слизера воскликнули и зааплодировали, увидев величественно возвышающуюся над ними змею.

Но их возгласы стихли, когда на красное знамя с золотым львом, аналогично мерцающее, вышел силуэт красного льва, ступая четырьмя лапами по воздуху. Безликая львиная морда, состоящая из сплошных красноватых оттенков, казалось, насторожила зеленого змея. Мягко покачивая хвостом, лев встал над столом Гриффиндора. Затем львиная фигура, казалось, напрягла свое тело, и яростный рев потряс зал. Стол Гриффиндора взорвался радостными возгласами, когда животное их дома с ревом бросилось на зеленого змея. Когда рев утих, лев стоял с гордо поднятой головой.

Как раз когда казалось, что лев и змея собираются сражаться, желтое знамя черного барсука Пуффндюя на баннерах резко засветилось, и из него вышел желтый барсук с когтистыми лапами и коротким хвостом за спиной. Низкочастотный рык барсука остановил льва и змею от прыжка друг на друга. Студенты Пуффндюя, как и два других стола, тоже приветствовали свое животное-талисман. Силуэт барсука, казалось, был доволен тем, что угроза, которую он представлял, остановила две другие фигуры. Теперь три фигуры предупреждающе посмотрели друг на друга и, сделав легкое движение, встали на равном расстоянии друг от друга.

К этому моменту все уже знали, что произойдет, и смотрели на знамя Когтеврана. Студенты Когтеврана смотрели на свой флаг с повышенным волнением. Даже три звероформы смотрели на голубое знамя.

Как все и ожидали, знамя замерцало, и из бронзы вылетел синий орел. В отличие от трех других животных, орел был быстрым и, в отличие от них, маленьким. Орел летел высоко, над зачарованными парящими свечами Большого зала. Когда все наблюдали за ним, раздался пронзительный крик, пронзивший всех до глубины души, и все заметили, что орел увеличивается в размерах, пока не сравнялся с тремя другими. То, что вначале было орлом обычного размера, теперь стало величественным хищным существом. Он взмахнул крыльями и

пронесся над столом Когтеврана. Затем он прокричал, чтобы стол Когтеврана был поддержан громкими возгласами студентов самого остроумного дома.

Четыре существа встали над своими столами в форме квадрата, и как раз когда все подумали, что они собираются драться, четыре фигуры животных начали ярко светиться зеленым, красным, желтым и синим цветами.

Их формы начали меняться.

Зеленый змей превратился в лысого мужчину в длинной мантии, держащего длинный посох. Мужчина стоял прямо, и, хотя у него не было никаких черт лица, он поражал хитростью. Красный лев с коротким рыком превратился в человека с медвежьим брюхом, а когда человек стал полным, он выхватил большой меч и, держа его двумя руками за рукоять, с громким звоном опустил кончик меча на «землю». Барсук встал на задние лапы и начал превращение в фигуру домашней женщины с круглой и пухлой фигурой, одетой в платье. Она скрестила руки, и в одной из ее рук появился темно-желтый контур палочки. Затем, яростно взмахнув крыльями, синий орел превратился в высокую женщину, одетую в струящуюся мантию с широкими рукавами. В правой руке она держала книгу, а в другой вертела темно-синюю палочку.

В то время как студенты и преподаватели были ошеломлены происходящим, четыре призрака, включая Кровавого барона, пришли в Большой зал на это событие. Из четырех призраков, кроме гриффиндорского призрака Николаса де Мимси-Порпингтона, трое были тесно связаны с фигурами.

Фриар, призрак Пуффндюя, посмотрел на желтую фигуру. Его глаза начали слезиться от воспоминаний, которые он вдруг вспомнил о своем детстве. Из его уст вырвался горловой шепот: «О, Хельга...» Он посмотрел на матрону, которая не могла быть никем иным, как его собственным учителем и наставником, Хельгой Хаффлпафф.

Хелена Когтеврана, призрак Когтеврана, замерла, глядя на голубой контур. Эмоции из ее земной жизни захлестнули ее призрачный разум. Чувства, от которых она отупела, вернулись в полной мере, а сожаление о том, что она не встретила с матерью на смертном одре, вызвало слезы на ее призрачных глазах. Она хотела уйти, но ее бесплотное тело не двигалось. Она могла только продолжать смотреть на синий силуэт Ровены Когтеврана.

Кровавый Барон, призрак Слизерина-отшельника, уставился на знакомую фигуру человека, который обучал его магическим искусствам. Человек, который пытался научить его сдержанности и не позволять буйному, неконтролируемому гневу брать верх над ним. Тем не менее, он проигнорировал его наставления. Если бы он просто послушал своего наставника, барон не стал бы Кровавым. Благородный барон, спустя тысячелетие, склонился перед фигурой своего наставника, Салазара Слизерина.

Последняя красная фигура, четвертый основатель, Годрик Гриффиндор, поднял свою палочку к небу, опуская меч. В своей жизни он обладал разносторонним мышлением, поскольку предпочитал владеть как мечом, так и палочкой, что делало его довольно динамичным человеком, который определял стиль дуэли в зависимости от своего противника, будь то волшебник или немаг.

Следуя его примеру, остальные трое основателей подняли свои палочки. Четыре луча света, зеленый, красный, желтый и синий, вспыхнули в центре Большого зала. Затем все увидели, как начала выстраиваться структура, и, прежде чем они поняли это, в небе появился уменьшенный

замок Хогвартс. Четыре фигуры превратились в шары сияющего света и полетели к замку, и он засверкал яркой вспышкой, почти ослепив всех, отчего многие прикрыли глаза.

Когда все стихло, они увидели горящий герб с изображением льва Гриффиндора, змеи Слизерина, орла Когтеврана и барсука Пуффендуя, обведенных буквой Н. Под гербом был виден девиз «Draco Dormiens Nunquam Titillandus», написанный в эскалере под щитом.

«... Добро пожаловать в школу чародейства и волшебства Хогвартс». Голос донесся до всех в зале, и вместе с ним все ученики Хогвартса поднялись со своих мест с громкими аплодисментами, зал наполнился хлопками, а кулаки закачались. Аплодисменты были настолько громкими, что их можно было услышать со стороны. Эти аплодисменты испугали различных существ, таких как совы, петухи и свиньи, а также других животных, обитавших на территории Хогвартса.

Профессора пытались найти того, кто применил магию, а те немногие, кто не пытался успокоить студентов, устремили свои взоры на вход в зал. Там они увидели знакомую фигуру, одетую в мантию Хогвартса с синей отделкой, которая прятала в карман палочку.

Казалось, он заметил их взгляд и посмотрел на них своими каменно-серыми глазами. Улыбка расцвела на его лице, когда он поклонился им, и, словно в завершение представления, горящий герб в воздухе над головой взорвался со звуком и превратился в золотую блестящую пыль, осыпавшую всех дождем, но исчез, прежде чем кто-то успел до него дотронуться.

Хогвартс был представлен должным образом. И он был представлен стильно.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2718726>